

УДК: 82.9+811.222.8 (045) 1 (575.3)

К.А. Нурова, к.ф.н., доц. кафедры тадж. языка
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

ИДЕИ ГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ

Нуриддин Абдурахман Джами принадлежит к плеяде величайших звезд персидского средневекового поэтического небосвода, осветивший светом знания и мудрости жизненный путь многих поколений людей. Богатое, насыщенное литературное и научное наследие Джами охватывает широкий круг вопросов и тем, связанных с жизнедеятельностью человека и свидетельствует об обширном знании поэта-мыслителя в различных областях науки и культуры.

Характерной чертой поэтического творчества Абдурахмана Джами является разносторонность и многожанровость. В произведениях поэта нашли отражение многие важнейшие нравственно-этические вопросы человеческого сознания и бытия, среди которых золотой нитью пронизаны идеи гуманизма. Прогрессивные человеколюбивые взгляды автора выражены как в стихах, написанных в традиционных поэтических жанрах, таких как газели, касиды, рубаи, китъа, таркиббанд и тарджеббанд, так и в наиболее крупном поэтическом творении Мавлоно Джами «Хафт авранг» («Семь корон»), а также в прозаическом сочинении «Бахористон» («Весенний сад»).

Как было сказано выше, центральное место во всем творчестве Джами занимает человек, его мысли и мечты. Он как продолжатель гуманистических традиций своих предшественников, таких как Рудаки, Фирдавси, Носир Хусрав, Омар Хайям, Санои, Аттор, Саади, Хафиз Ширази и других великих таджико-персидских литераторов, прославлял величие человека, человеческого разума и его способностей, его возможностей на пути личностного развития и приобретения им высокоморальных качеств идеального человека, проповедовал гуманистические идеи и общечеловеческие ценности.

Продолжая и развивая нравственно-философское учение предыдущих классиков персидско-таджикской литературы в сфере формирования мировоззрения подрастающего поколения, подготовки его к жизни и трудовой деятельности, Абдурахман Джами особое внимание уделял вопросу ценности и значимости человеческих поступков и ответственности человека за их последствия.

По глубокому убеждению поэта-просветителя в добрых поступках кроется смысл жизни и недолгий путь каждого благочестивого человека по земле должен быть освещен его добрыми деяниями, ибо совершив добро человек взамен получает добро:

Недолог путь наш по земле, тернист его покров,
Но слышен каждому во мгле добра извечный зов.
Добро безмерно, как вода бездонного колодца,
Будь добрым к людям, и всегда добро к тебе вернется,
Небесный свод горит светло, и путь он освещает,
Тому, в чьем сердце дышит зло и кто добро вещает.

[1, 24]

Поэт также во главу угла ставит освоение знаний и считает приоритетным изучение наук, образованность людей и развитие на этой основе человека и общества в целом. Он считал важным для молодого поколения овладение знаниями. Цель овладения знаниями - подготовка к тому, чтобы стать полезными для людей. Источником знания, великим учителем и наставником молодежи Джамии считал книгу. Он призывал молодежь читать, любить и ценить ее. Поэт и просветитель во всех своих произведениях развивает идею просвещенного, образованного человека, имеющего определенный багаж знаний, который целесообразно применяет в жизни. В концепции Абдурахмана Джамии образ «совершенного человека» вырастает из необходимости освоения науки, наличия высоких нравственных качеств и освобождения от пут невежества и незнания. Человек силен именно знанием:

Свободно ты живёшь иль раб, прими совет один:
Без знаний ты как муха слаб, со знаньем – властелин!
Венец дерзания и помыслов заря – наука!
Ключи познания к воротам бытия – наука!

[1, 34]

С точки зрения Джамии, знание освещает человеку путь в жизни и помогает преодолеть все трудности и препятствия, встречающиеся на пути к достижению цели. Чтобы приобрести знания необходимо устойчивое стремление, неослабевающее старание и упорный труд, считает поэт:

Сокровища не обретешь без горя и без муки,
Бутоны розы не сорвешь, не оцарапав руки...

[1, 16]

Человек должен дорожить драгоценным временем, не тратить ее впустую, а полезно использовать для приобретения и накопления как можно большего багажа знания и мудрости. Однако, говорит поэт, ничтожно знание, которое не направлено на решение жизненных трудностей людей и не служит на благо общества:

Коль знаньем овладеть ты смог, дари его другим;
Костру, что сам в душе зажег, не дай растаять в дым!

[1,23]

Наиболее важным в творчестве А. Джамии является то, что поэт и мыслитель призывает к применению полученных знаний в практи-

ческой деятельности, так как неиспользованное знание в жизни подобно бесполезному дыму от огня:

Коль знанием ты обладаешь, к применению стремись,
Знание без дела – дым, без пользы уползающий ввысь.

[1, 36]

Овладение науками, по мнению Джамии, не самоцель: оно должно быть полезно народу, ибо тот, кто получил знания и не сумел их применить, похож на крестьянина, вспахавшего поле, но не засеявшего его.

Из жизнеописания поэта известно, что во время проживания в Самарканде Джамии увлекся изучением суфийского течения накшбандия, тесно связанной с представителями труда и основным девизом которой было “Сердце связано с Богом, а руки ремеслом” [3, 12]. После возвращения в Герат Джамии всеми силами стал продвигать и пропагандировать идеи данного течения и какое то время даже был духовным наставником ее последователей в Хорасане. Результатом знакомства и глубокого изучения теории и практики мировоззрения накшбандия стало появление нескольких произведений поэта, самым значительным среди которых является трактат “Нафахот-ул-унс” [2]. В данном сочинении приводится жизнеописание более 600 известных представителей тасаввуфа, образ жизни большинства из которых был тесно связан с определенным занятием. Вопросы трудового воспитания детей и молодого поколения занимают значительное место и в других произведениях Джамии. Он был сторонником овладения знаниями в единстве с овладением ремеслами, осуждал невежество, корыстолюбие, тунеядство. Воспевая труд ремесленника и земледельца, поэт считал, что труд выше происхождения и богатства. Эту мысль наглядно прослеживается в мистическо-религиозном труде поэта “Саламан и Абсоль”. Данное произведение пронизано идеями человеколюбия и является наглядным показателем мировоззренческих устоев самого автора.

Не находя оправдания повсеместным кровопролитиям в борьбе за власть, грабежам, нищете и забитости народа, Джамии в поэме «Хирадномай Искандари» («Книге мудрости Искандера»), которым завершается цикл поэм под общим названием «Хафт авранг» («Семь корон»), создал образ идеального государства, своего рода социальную утопию:

То город был особенных людей,
Там не было ни шаха, ни князей.
Ни богачей, ни бедных. Все равны,
Как братья, были люди той страны.
Их нравы были чисты. И страна,

Не ведала, что в мире есть война.
У каждой их семьи был сад и дом,
Не заперт ни затвором, ни замком.

[5]

Продолжая гуманистические традиции своих предшественников, Джами в данном произведении проповедует идею создания справедливой системы общественного устройства, в которой высоко ставятся общечеловеческие ценности. Джами верил, что при помощи воспитания можно сформировать такие человеческие качества, как гуманизм, чувство дружбы и товарищества, скромность, правдивость, щедрость и трудолюбие.

Даже в произведениях с сугубо аскетическим содержанием поэт уделяет внимание вопросам человеколюбия и гуманизма. Поэтому нельзя согласиться, на мой взгляд, с безосновательным утверждением известного русского ученого-востоковеда И.С. Брагинским о том, что «Джами был благожелательным человеком. Однако одновременно пропагандой идей гуманизма он в своем творчестве сеял одурманивающие религиозные семена». Ознакомление с научно-литературным наследием поэта не только отрицает такое утверждение, а наоборот, наглядно демонстрирует негативное отношение Джами к предрассудкам, тщеславию, жадности и двуличию шейхов и аскетов, прилюдно демонстрирующих, лживую религиозную убежденность [4, 5].

В своих стихотворениях, особенно в газелях и китъа, а также в прозаических произведениях, Джами нещадно критикует и порицает лицемерие и ханжество некоторых представителей духовенства:

Ханжа кривит в тупой улыбке рот,
И взгляд его блуждает, как в тумане,
Он человеком быть перестает,
Он приближается по виду к обезьяне.

Поэт выступает с острым осуждением шейхов, занимающихся фарисейством и обманом народа, сравнивая их с безухими и бесхвостыми ослами:

Кричу о невежестве этих безхвостых и безухих ослов,
Что выдают себя за благочестивых и праведных шейхов.

Дух наживы и лицемерие такого рода «святых отцов» не были скрыты от Джами. В его стихах мы встречаем мотивы обличения подобных служителей культа и насмешки над ними:

Мой ходжа! Ты в молитвах ликуешь, скорбя,
Все мирские грехи ты взвалил на себя.
Слишком тяжек твой груз? Оттого нам не легче.
Сбрось на землю, не то он раздавит тебя!

Вопрос о нравственном поведении и моральной чистоте суфийских праведников прослеживается и в других произведениях поэта.

Например, в месневи “Золотая цепь” (“Силсилатуззахаб”) критике нечестных и лицемерных предствителей духовенства посвящена отдельная глава.

Поучение и назидание молодого поколения составляет неотрывную часть большинства сочинений классической эпохи таджикско-персидской литературы. Не исключением является и Абдурахман Джами, творчество которого буквально пропитано воспеванием нравственных качеств человека.

В своем прозаическом произведении «Бахаристан» («Весенний сад»), являющийся одним из лучших назидательных образцов классической таджикской поэзии, Джами не только продолжает традиции предшественников в этом направлении, но, бесспорно, доводит ее до совершенства. Мудрые изречения поэта разнообразны и затрагивают различные стороны жизни, но основные идеи поэта – гуманизм и справедливость. Где то мерило, которым можно измерить цену человека? – спрашивает поэт себя и отвечает:

Ты хочешь знать, кто лучший из людей?
Послушай голос совести моей:
Из лучших первым будет назван тот,
Кто постоит в беде за свой народ.

[5]

Таким образом, можно констатировать, что нравоучения и назидательные мысли поэта являются связующим звеном всего его обширного и разнопланового творчества. Они имеют общечеловеческое значение и даже по прошествии времени не теряют свою актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Джами. Лирика а слове и поэтах.- Душанбе:Ирфон, 1964.
2. А. Джами. Нафахот -ул-унс мин хазарот-ул-кудс. – Тегеран, 1370.– С. 608.
3. Афсахзод А. Абдурахман Джами, его время и творчество Джами. – Избранные произведение. – Ленинград, 1978.
4. Брагинский И.С. Из истории таджикско-персидской литературы. – Москва: Наука, 1970.
5. Нуриддин Абдурахман Джами. Месневи “Хафт авранг”. Том 1. Предисловие Алохона Афсахзод, Тегеран : Центр иранского чтения, 1378. – с. 912.